

Поречский уезд Смоленской губернии

Известны имена 18 уроженцев города Поречье и Поречского уезда – солдат 209-го пехотного Богородского полка

ГОРОД ПОРЕЧЬЕ И ПОРЕЧСКИЙ УЕЗД. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Первое упоминание о Поречье (с ноября 1918 г. – Демидов), относится к 1499 г., хотя поселение возникло намного раньше. Смоленские археологи в 1948 г. при слиянии двух рек Гобза и Каспля обнаружили неолитическую стоянку и датировали ее IV веком до нашей эры. Судьба нашего городка схожа с судьбой Богородска-Ногинска – статусом города Поречье обязано Екатерине Великой. Его императрица «повысила в чине» в 1776 г. В 1780 г. устанавливается герб города Поречье, изображающий серебряную реку в золотом поле, по которому вниз плывет стрела, символизируя направление водного и грузового потока.

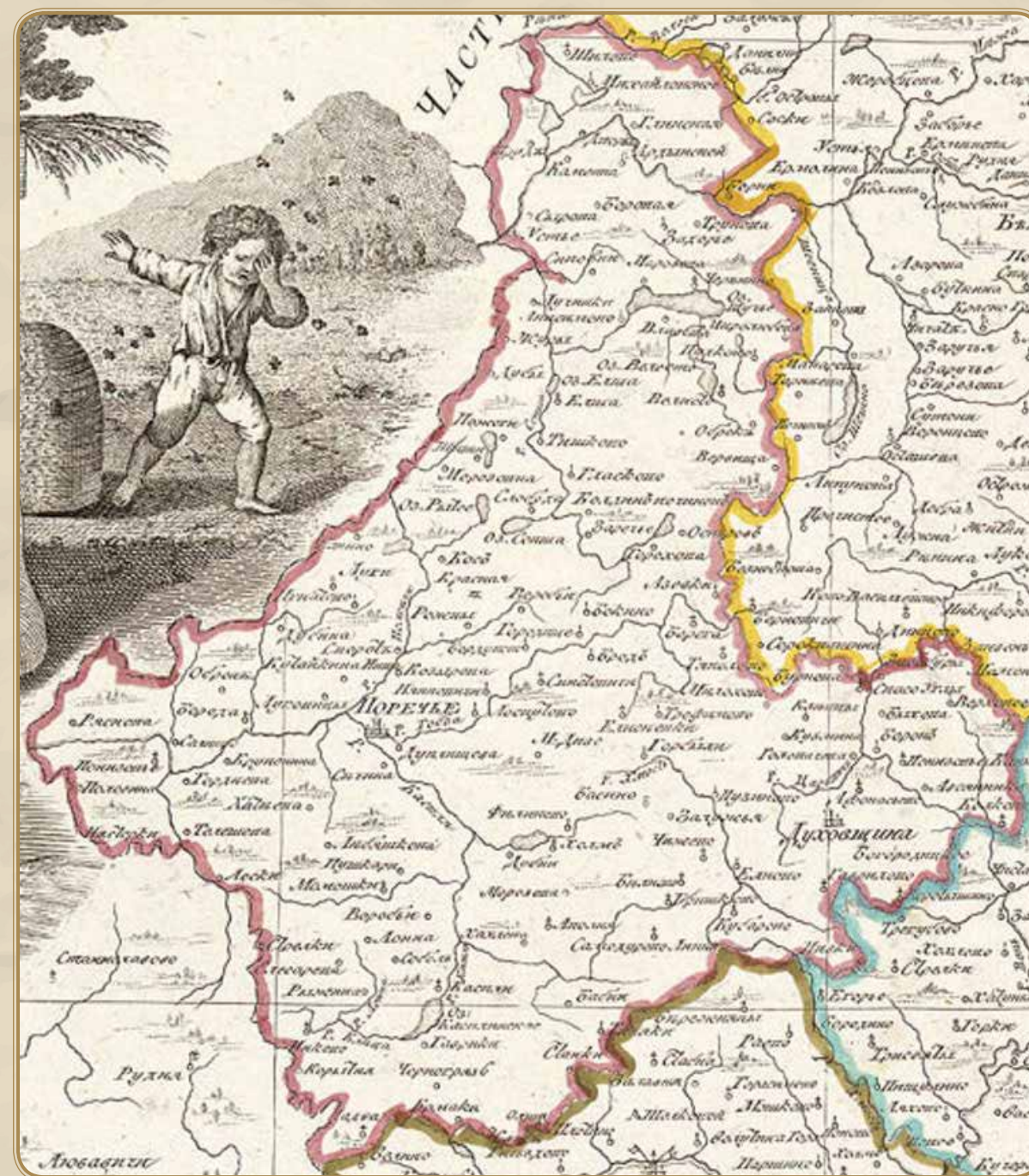
Поречье лежало на одном из важнейших трактов России. Через него лежала дорога из Петербурга на Украину. В 1787 г. Поречье посетила Екатерина II, будучи проездом в «полуденный край» Город имел 2500 жителей, до 500 домов, три каменные церкви. Согласно «Кратким хозяйственно-статистическим сведениям по Смоленской губернии за 1911 год», население города составляло 8037 чел. В ту пору в городе функционировало 3 кирпичных, 2 кожевенных завода, 17 гончарных, 28 сукновальных, 27 кузнечных производств, 4 красильни и 4 маслодельни, 46 дегтярен и смолокурен, 12 сыроварен, 6 винокуренных заводов.

В 1908-1913 гг. в Поречском уезде насчитывалось 66 начальных школ, подведомственных министерству народного просвещения, где обучались 706 учащихся, в земских школах насчитывалось 3776 учеников. К духовному ведомству относились 31 церковноприходская школа и 14 школ грамоты. В них обучались 1837 чел.

Согласно данным «Памятной книги Смоленской губернии» за 1915 г., в уездном городе Поречье при общей численности населения немногим более пяти тысяч человек, одних чиновников, состоявших на государственной и иной службе, насчитывалось свыше трехсот. Сюда следует добавить членов их семей. Таким образом, число лиц, получавших содержание из казны, выходило далеко за тысячу. Промышленности как таковой, за исключением кустарной, и различных мастерских, в уезде не было. Зато имелось множество ремесленников и мелких и средних торговцев. Го-

род имел разнородную социальную структуру, где преобладали мещане и чиновники. Окрестные крестьяне, занимаясь сельским хозяйством, ориентировались на удовлетворение продовольственных потребностей города.

Отречение царя от престола не вызвало сколько-нибудь серьезных потрясений как в самом уездном центре Поречье, так и в уезде в целом. Данное время отмечено лишь несколькими инцидентами. Так, группа подвыпивших граждан избил двух городских за отказ последних снять свои сабли. В одной из волостей выстрелом в окно убили местного урядника, особо досаждавшего крестьянам. Трое полицейских, взду-

Карта Поречского уезда

мавших нагайками проучить нарушителей спокойствия, сами нарвались на неприятности: местные мужики разложили их на лавки и выпороли вожжами.

Крестьяне окрестных деревень сначала с опаской, затем все смелее, а впоследствии и открыто занялись порубкой помещичьих лесов. Обращения помещиков к властям за помощью не давало желаемых результатов. Чиновники пребывали в растерянности. Осмелевшие зажиточные мужики, имеющие по несколько лошадей, вывозили срубленный лес, а облоги запахивали. Другие, более предусмотрительные, не желая портить отношения с помещиками (мало ли, как сложится дальнейшая жизнь) искали к собственникам земли легальный подход и находили его. Наиболее дальновидные землевладельцы не прочь были продать землю, однако требовали оплаты в золоте. Интуитивно чувствуя наступление серьезных потрясений, помещики Гедеонов и братья Рачинские, кроме земли начали продавать домашних животных – лошадей, коров, овец, сельскохозяйственный инвентарь. Не на шутку было испугано и купечество: забеспокоились Сладкевичи, Пушкаревы, Жилкины, Вишкаревы. После убийства неизвестными лицами начальника пятого земского участка надворного советника П. А. Гедеонова растерянность проявлял даже председатель уездной земской управы С. Л. Глинка. Убийство это осталось нераскрытым.

Тем не менее, провинциальная жизнь протекала спокойно. В Поречье действовали земская управа, казначейство, учебные заведения, почта, уездное по воинской повинности присутствие, по праздникам в церквях проводились богослужения. Общественный порядок поддерживали уже не городские, но учрежденная вновь милиция, в отличие от прежних блюстителей законности носившая на рукавах шинелей красные повязки. Постепенно в город и деревни уезда стали возвращаться с фронтов под различными предлогами (а, скорее всего, дезертировавшие) солдаты и офицеры. Как правило, с собой они привозили и оружие. Офицеры, не скрываясь, носили форменную одежду с погонами.

Даже октябрьский большевистский переворот 1917 г. мало нарушил рутинную жизнь провинции. Если в промышленных центрах губернии власть перешла к созданным Советам рабочих и крестьянских депутатов, где главенствовали большевики, то в Поречском уезде ничего не изменилось. Законной власти вызов бросила лишь небольшая группа большевиков, созданная при комендантской команде управления воинского начальника. Руководил ею Иосиф Коженков, в его помощниках значился унтер-офицер Степан Писарев. Опирались данная группа на часть демобилизованных солдат, и на деревенскую бедноту. Губернское большевистское руководство понимая, что в инертном Поречье с опорой на собственные силы успеха не достичь, прислало из Смоленска группу поддержки. В данную группу входил большевик Александр Мясоедов (позже, в июне 1919 г., указанием уполномоченного ВЦИК и ЦК ВКП(б) К. И. Ландера преданный суду революционного трибунала), старый питерский рабочий Андрей Мочалов, бывший офицер Козлов. В Поречье они прибыли с мандатом от губревкома, чтобы возглавить уездные комиссариаты. Однако самих комиссариатов как таковых еще не было, более того, не была провозглашена в уезде сама советская власть.

Поскольку форма местного самоуправления еще не была определена, поречское земство начало готовить съезд, с привлечением делегатов из волостей. Съезд созы-

вался, имея цель сформировать единые органы власти и управления в городе и уезде. Группа большевиков, в свою очередь, решила воспользоваться случаем и провозгласить в уезде советскую власть. С данной целью они выезжали в деревни и села, где разъясняли крестьянам политику партии большевиков по аграрному вопросу. Люди слушали их, но земельные вопросы предпочитали решать без помощи советчиков, полагаясь на свой жизненный опыт.

Накануне выборов в волостях прошли сходы крестьян, которые выбрали делегатов от каждой волости на предполагавшийся съезд. Горожане так же выбрали своих делегатов. Ими являлись чиновники, учителя, офицеры, представители духовенства, уполномоченные от купечества, мещане, некоторые лидеры «Союза охраны и порядка» из офицеров. Согласно данным каспьянского писателя Ефрема Марьенкова, на учредительный съезд прибыло всего около 150 делегатов¹. Сам съезд состоялся в ночь с 21 на 22 января 1918 г. Участник тех событий Ефим Кадров в своих воспоминаниях, опубликованных в сборнике «Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии»², впрочем, утверждает, что съезд состоялся 10 марта 1918 г., с числом делегатов около 900 человек.

Имея уже опыт по разгону Всероссийского учредительного собрания, местные большевики, теперь в уездном масштабе, используя момент, стремились захватить власть в свои руки. Провинция, однако, не повелась на отработанный трюк: сторонников Совдепов выставили за дверь, а сам съезд прекратил работу, так как делегаты из волостей разбежались после стрельбы, устроенной противниками большевиков. Все же инициативной группе, тайно собравшись, удалось создать военно-революционный комитет, во главе которого стал Александр Мясоедов. Этот комитет пока еще не имел никакой власти.

Вторая попытка созыва съезда намечалась на март этого же года. На этот раз группа, возглавляемая председателем ревкома Александром Мясоедовым, подготовилась более основательно. Большевики понимали, что не вооружившись, власть им не захватить. В марте из губернского центра в Поречье большевики прислали пятьдесят винтовок и три пулемета с запасом патронов.

По данным Е. Марьенкова, повторно съезд уполномоченных от волостей и города состоялся 12-13 марта 1918 г. (По данным Е. М. Кадрова – 20 марта 1918г.) Теперь большевики выступили с позиции силы: они были вооружены, что позволило им выставить за дверь делегатов от других партий и групп. После изгнания инакомыслящих на съезде председательствовал и выступил на нем с речью Яков Ермолаевич Демидов – прапорщик царской армии, участник Первой мировой войны, награжденный тремя Георгиевскими крестами. На съезде был избран уездный исполком в составе 90 человек, в который вошел и Демидов. На следующий день членам городской и уездной управы предложили сдать все дела. Подписывая акт передачи дел, председатель земской управы С. Л. Глинка в протоколе сделал оговорку: «Власть земской управы сложена под вооруженным давлением большевиков». Большевики великодушно приняли дела с указанной поправкой.

Надо ли говорить, что большевики сразу же стали наживать себе непримиримых

¹ На земле Смоленской. М., «Московский рабочий», 1970.

² Смоленское книжное издательство, 1957.

Конная стража в г. Поречье снимок нач. XX в.

врагов. Все негодные новой власти представители состоятельных сословий, не успевших скрыться, ссылались в специально созданные трудовые колонии. Одна из таких колоний существовала в пригородном имении Рачинского «Боярщине», в нее попал даже бывший воинский начальник уезда подполковник Бунин. Сопrotивляющихся рекомендовано было «ставить к стенке». И все же часть «бывших» пошла на сотрудничество

с новой властью. Приспосабливаясь к новым реалиям, они устраивались на вакантные должности в уездном исполкоме и других учреждениях. Те же из непримиримых, кто мог покинуть город после переворота, постарались сделать это. Так, из города скрылись видные представители оппозиции – эсеры Макаревский, Емельянов и Коваленков, ставшие впоследствии во главе крестьянского восстания.

В апреле 1918 г. на общем собрании коммунистов уезда был избран уездно-городской комитет большевистской партии, а его председателем – Я. Е. Демидов. Власть трудящихся пришла в город всерьез и надолго.

*Информация предоставлена
МБУ Демидовский историко-краеведческий музей.*

Базарная улица